

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИСТОЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

В.Ф. Мартюшов, Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Мартюшов В.Ф., Михайлова Е.Е., 2020

Поднимается вопрос о том, какие задачи должен ставить перед собой преподаватель высшей школы в условиях электронной коммуникации. Преподаватель и студент/магистрант рассматриваются как посредники между разными эпистолярными стилями. Преподаватель видится хранителем традиционного стиля электронного письма, а студенческая молодежь – создателем нового. Для наглядности приведены примеры, характеризующие эпистолярную культуру студентов в формате дистанционного обучения. В итоге выдвигается суждение о том, что в ходе учебной переписки преподавателя и студента формируются новые стандарты речевой коммуникации и новые выразительные средства, порожденные спецификой виртуального пространства.

Ключевые слова: эпистолярная культура, преподаватель высшей школы, студенческая молодежь, дистанционное обучение.

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-3-13-18

Поводом для написания статьи послужила вынужденная работа в дистанционном режиме, вызванная чрезвычайными обстоятельствами пандемии. Практически в течение всего второго полугодия учебные занятия и летняя сессия в ТвГТУ, как и во всех высших учебных заведениях страны (и мира), проходили в удаленном формате (с использованием электронных средств коммуникации). В лексикон прочно вошло слово «удаленка». Новый контекст обучения потребовал и новые формы взаимодействия между преподавателем и студентом, новые инструменты и форматы контента. Более того, потребовалось переосмысление привычного пространства обучения, основанного теперь на тонком понимании удаленных обстоятельств коммуникации.

Преподаватели и обучающаяся молодежь (студенты-бакалавры, магистранты, аспиранты, стажеры) достаточно быстро освоили для проведения онлайн-занятий такие платформы, как Zoom, Google Duo, Microsoft Teams и др. Однако большую часть времени работа шла в формате электронной переписки: преподаватель высылал вопросы, ответы на которые студенты/магистранты должны были найти в учебнике или в тексте специально прикрепленной лекции. Собственно, такая практика переписки и послужила поводом для размышлений о том, как различается эпистолярная культура преподавателя и молодых людей, которые, за редким исключением, имеют слабое представление о жанре самого письма, особенно официального.

Письмо – это эпистолярный текст, позволяющий реконструировать систему взаимоотношений адресатов и ту информационную среду, в которую они погружены. Как видно из литературы, эта проблема волнует не только филологов. Над формированием смыслов эпистолярной культуры работают философы, историки, психологи, маркетологи и представители других направлений знания [2–

4, 7]. Исследователи отмечают две особенности эпистолярного жанра: он находится на стыке приватной и публичной жизни, а также представляет собой разницу в значимой информации между двумя сферами.

Если рассматривать первую особенность электронного письма студентов/магистрантов, то действительно невольно сталкиваешься с метками их приватной повседневной жизни. Например, староста студенческой группы Ксения Х. пишет, что у нее «полетел» компьютер, поэтому она не может передать задание сокурсникам, или староста магистрантов Анастасия В. пишет, что у нее на работе «аврал», поэтому сможет проинформировать группу с опозданием, только когда освободится и будет дома. Если рассматривать другую особенность письма как «встречу» двух разных сфер, то сразу же бросается в глаза поколенческая разница: корреспонденция молодого человека насыщена новыми культурными кодами – смайликами, нерелевантными подписями (например, «с любовью, Виктория Р»), а иногда оказывается и вовсе без подписи, если письмо отправлено из Mail.ru для Android.

Электронное письмо с его имманентной семиотической сущностью носит рефлексивный, оценочный и эмоциональный характер, что, по мнению исследователей, дает возможность изучать не только системы знаков, но и их интерпретацию с позиции носителя кодов определенного времени и определенного социального слоя. Именно письма становятся одним из важнейших источников, демонстрирующих механизм продуцирования индивидуальных кодов: эпистолярный код осложняется индивидуальным, «авторским» кодом, как справедливо отмечает исследователь А.Н. Володин [1, с. 41].

Правила, сложившиеся в ходе дистанционной формы обучения, как известно, пришли к нам из сферы менеджмента и группируются вокруг следующих ключевых норм: взаимного соблюдения договоренностей; равной открытости; быстрого реагирования при коммуникации [7]. Нарушение этих правил досадно усложняет электронную коммуникацию. Практика удаленного обучения показала множество таких преград, мешающих установить сбалансированную взаимосвязь преподавателя и студента. Чаще всего негативные примеры связаны с недостаточной самодисциплиной студентов. Распространенной оказалась практика нарушения срока сдачи задания: старосте приходилось ждать ответы отдельных персон или высылать их не в общем пакете, а отдельным письмом. Некоторые студенты проявляли излишнюю назойливость, выраженную в «пустых» вопросах или уточнениях по поводу вполне понятного задания. К нашему удивлению, выяснилось, что многие студенты не умеют правильно форматировать текст, присылая, например, свои ответы в трудночитаемом формате «блокнот», или вовсе в виде скриншота/фотографии, или просто вырезанный из чужого файла фрагмент текста. Письма без темы, файлы без названия и, разумеется, многочисленные грамматические и стилистические ошибки – все это придавало не лучший вид электронной переписке.

Приведенный ниже пример хорошо иллюстрирует такую тональность [исходная стилистика и пунктуация сохранены. – *Авт.*]. «Здравствуйте, хочу поинтересоваться, у меня выходит на данный момент почти все оценки «отлично», и хотелось бы получить билеты для сдачи вашего экзамена», – пишет магистрант Роман К. Более того, этот фрагмент высвечивает еще один интересный нюанс электронной коммуникации – отсутствие у студентов такого речевого навыка, как обращение к преподавателю по имени. В обычной аудиторной работе такой факт, разумеется, тоже

встречается, но выражен он не столь ярко. В живой коммуникации можно сразу попросить студента о двух вещах: для удобства разговора представиться самому и обратиться к преподавателю по имени-отчеству. Как правило, такая просьба успешно «работает». Почему выпадает имя из электронного письма – остается загадкой. Между тем имя, с точки зрения Льва Успенского, автора знаменитой книги «Ты и твое имя», это не просто слово, имя – это особенное слово [6]. Обращение по имени отражает не только вежливую форму вхождения в разговор, но и желание выстроить доверительные отношения с собеседником, подчеркнуть его значимость.

По свежим впечатлениям дистанционной работы со студентами/магистрантами можно определить достоинства и недостатки такой формы обучения. К очевидным достоинствам относятся такие результаты: сокращение времени на перемещение; сокращение расходов на транспорт; повышение самодисциплины всех участников электронной коммуникации (и преподавателей, и обучающейся молодежи); улучшение навыка четко формулировать задания и ответы; проявление равной открытости к общению; высокий уровень интерактивности и другие положительные свидетельства электронной коммуникации.

Среди недостатков стоит отметить разноуровневую эпистолярную культуру. Как правило, преподаватель, даже молодой, не заставший эпоху писем на бумаге и в конвертах, знает правила эпистолярного стиля и старается придерживаться их. Студент же, привыкший к общению с его односложными посланиями, хештегами, сокращениями и сленгом, неосознанно переносит такой стиль на коммуникацию с преподавателем.

Кроме того, выявились и проблемы информационного характера. Их можно сгруппировать в четыре вида: сужение информационного потока; ограниченность визуальной информации; недостаточный поток обратной связи; несбалансированность интеракций.

1. Сужение информационного потока. Контент дистанционного обучения сужает информационные потоки, соответственно, теряется та значительная часть информации, которая воспринимается вербальными средствами. Преподаватель чувствует, что студента сложнее заинтересовать, когда отсутствует вербальный контакт. Кроме того, есть риски, связанные с фактической информацией, передаваемой по электронной почте. Несмотря на то, что она считается достаточно надежной, всегда есть опасность неопределенности и неправильной интерпретации.

2. Ограниченность или полное отсутствие визуальной информации. Телефон и почта являются наиболее доступными, а потому и востребованными средствами общения со студентами/магистрантами, которые работают в удаленном режиме. Однако в самих текстах мало визуальной информации, поэтому приходится использовать вложения или ссылки.

3. Недостаточный поток обратной связи. Дистанционное обучение выявило новую опасность: рутинная и насыщенная рабочая графика отнимают много времени и сил, поэтому обратная связь откладывается или вовсе теряется. В связи с тем, что спонтанные контакты при дистанционном обучении затруднены, часть поводов, благодаря которым можно предоставить обратную связь или инициировать новое общение, просто исчезает. В реальной жизни контакты преподавателя и студента не ограничиваются лекционными аудиториями. Можно, например, встретиться и поговорить на кафедре, в библиотеке, даже в коридоре.

4. Несбалансированность интеракций. Практика электронной переписки показала, как нужна и позитивная (одобряющая), и негативная (развивающая) обратная связь. Первая помогает студентам понять систему оценивания их ответов и свой положительный рейтинг. Вторая помогает преподавателю разобраться с текущими индивидуальными ошибками его студентов, чтобы исключить их в дальнейшем. По общим ощущениям, в переписке наблюдался перекося в сторону негативной (развивающей) связи. Студент, разумеется, должен чувствовать признание его усилий, а не только слышать недовольство в свой адрес, способное демотивировать даже самого стойкого и ответственного.

Из приведенных примеров, как и из других, оставшихся «за скобками», видно, как важна эпистолярная культура для онлайн-обучения, как значима готовность всех участников диалога (и преподавателя, и студента) правильно использовать принятые фигуры речи и выразительные средства общения в ситуации учебной неопределенности. Преподаватель вуза – это не просто носитель знаний, а студент/магистрант – не просто их адресат и восприимчивый потребитель. Думается, правильнее рассматривать и тех, и других как посредников между разными эпистолярными стилями электронного письма. Преподаватель выступает хранителем традиционного стиля письма, а студенческая молодежь – создателем нового. В ходе переписки преподавателя и студента формируются новые стандарты речевой коммуникации и новые выразительные средства, порожденные спецификой виртуального пространства.

Дополнительные уроки, которые вынесли для себя авторы данной статьи как преподаватели, вовлеченные в практику дистанционного обучения, кажутся несложными, но важными:

1) желательно иметь два почтовых ящика, чтобы разделить почту на личную и деловую;

2) общаться со студенческой группой через старост или других ответственных лиц, не игнорируя при этом (в случае необходимости) и индивидуальные письма;

3) всегда обращаться к студентам по имени и на «вы»;

4) давать по почте развернутые ответы и комментировать оценки, чтобы избежать лишних вопросов в формате «а почему мне – 4, а ему – 5»;

5) стараться соблюдать баланс позитивных и негативных оценок, чтобы не ослаблять у студента интерес к обучению, поскольку из-за череды негативных ответов он может «опустить руки»;

6) выходить на связь со студентами четко по расписанию занятий, чтобы коммуникация не растягивалась на весь день;

7) не добавлять студентов в друзья в соцсетях и, соответственно, не принимать запросы в друзья от них во всех публичных профилях.

Понимая, что по последнему пункту у некоторых, особенно молодых, преподавателей могут возникнуть возражения, в целом считаем такие правила цифрового этикета удобными для всех. Из личного опыта можем порекомендовать коллегам-преподавателям воспользоваться популярным в мире курсом «Learning to Teach Online» (Учимся онлайн-преподаванию) [8]. Подобные курсы есть и для студентов, например «Machine Learning» в Стэнфордском университете или «Риторика: ключевые стратегии устной и письменной коммуникации» в НИУ Высшей школы экономики [5].

Если апеллировать к студентам и магистрантам, то хотелось бы, чтобы они соблюдали ряд правил электронной переписки:

- 1) всегда указывали тему письма;
- 2) продолжали ветку Re не более одного-двух раз;
- 3) начинали письмо с приветствия преподавателя по имени-отчеству;
- 4) грамотно форматировали и писали текст;
- 5) при архивации работ в название общего файла записывали группу, а в название внутреннего – фамилию студента, причем желательно не на латинице;
- 6) вовремя сдавали задания и присылали письмо преподавателю только в рабочее время;
- 7) ставили подпись в конце письма.

Иными словами, и преподаватель, и студент/магистрант должны хорошо понимать сложности такого несимметричного эпистолярного общения, как электронная переписка.

Библиографический список

1. Володин А.Н. Письмо как семиосфера: эпистолярный текст в контексте семиотики культуры // Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней: материалы XLII Межд. науч. чтений. 2017. С. 37–41.
2. Григорьева Т.М. Русская эпистолярная культура: от прошлого к настоящему // Культура русской речи в условиях многоязычия: мат-лы II Межд. науч.-пр. конф. г. Махачкала, 18–19 мая 2015 г. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2015. С. 103–106.
3. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Вовлеченность в киберсоциализацию и психологическое благополучие молодежи // Публичное/частное в современной цивилизации: материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием). 2020. С. 382–386.
4. Риторика: ключевые стратегии устной и письменной коммуникации. URL: <https://openedu.ru/course/hse/RHET/> (дата обращения: 13.06.2020).
5. Рубцова Н.Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения // Философские науки. 2007. № 1. С. 125–142.
6. Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твоё имя. Л.: Лениздат, 1962. 633 с.
7. Шароватов Ю. Дистанционный менеджмент: как управлять сотрудниками на удаленке. М.: Альпина Паблишер, 2020. 243 с.
8. Simon McIntyre. Learning to Teach Online. URL: <https://www.coursera.org/learn/teach-online> (дата обращения: 13.06.2020).

TO THE QUESTION ABOUT THE EPISTOLARY CULTURE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION

V.F. Martyushov, E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver, Russia

Our question is what tasks a higher education teacher should set himself in the context of electronic communication. The teacher and student / master's student are seen as mediators between different epistolary styles. The teacher is seen as the guardian of the traditional style of emailing, and the student youth — as the creator of the new one. Examples are given to characterize the epistolary culture of students in the format of

distance learning. As a result, it is argued that during educational correspondence between a teacher and a student, new standards of speech communication and new expressive means generated by the digitalization are formed.

Keywords: *epistolary culture, higher education teacher, student youth, distance education.*

Об авторах:

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: vmartushov@mail.ru

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Author information:

MARTYUSHOV Vladimir Filippovich – PhD, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: vmartushov@mail.ru

MIKHAILOVA Elena Evgenyevna – PhD, Professor of the Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru